

<p>Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал)</p> <p>Выходит 4 раза в год</p>	<p>Серия гуманитарных наук</p> <p>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА</p>	<p>12+</p> <p>ISSN 2306-8450</p> <p>Выпуск 3 (23)</p> <p>2022</p>
--	---	---

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Арекеева С. Т., Зайцева Т. И., Камитова А. В. Удмуртская литературная драма и драматургия первой трети XX в. 4

Доброноженко Г. Ф. Крестьяне и власть в 1921–1922 годы (по информационным сводкам отделов ВЧК-ОГПУ Европейского Севера России) 15

Душенкова Т. Р. Выражения с компонентом вир ‘кровь’ в удмуртской лингвокультуре 28

Немирова Н. В. Лексикографические аспекты прецедентности 35

Панина Т. И. Мифологизация крови в заговорно-заклинательной практике удмуртов 48

Урманчеева И. С. Явления комплексного варьирования печорских и общерусских фразеологических единиц 58

Чикина Н. В. Особенности перевода поэзии С. Есенина на финский язык Тойво Флинком 72

Шевяков Е. Г., Маталова С. В. Проблема использования электронного учебного пособия в социальном и педагогическом контексте современности 79

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

Вильгельм Ине. Римская история: народный трибунал и эдилитет / перевод с немецкого А. А. Павлова, Н. А. Вуттке 90

ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCHES

Научная статья / Original article

УДК 821.511.131.09

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-3-4>

Удмуртская литературная драма и драматургия первой трети XX в.

Арекеева Светлана Тимофеевна¹, Зайцева Татьяна Ивановна²,
Камитова Алевтина Васильевна³

^{1, 2}Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

³Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Ижевск, Россия

¹sveta.arekeeva@gmail.com, ²uawoz@rambler.ru,

³akamitova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7119-1797>

***Аннотация.** Статья посвящена одной из слабо изученных сфер удмуртского литературоведения – драматургии. В работе рассмотрены особенности становления и развития удмуртской драмы и драматургии первой трети XX века, изучена их роль в национальном литературном процессе. Обращается внимание на то, что взаимосвязь драмы и театра, характерная для указанного периода, определила специфическую роль сцены, которая стала своеобразной экспериментальной площадкой для раскрытия самобытного творчества многих начинающих удмуртских авторов. На этапе формирования удмуртская литературная драма, прежде всего, основывалась на фольклоре, опиралась и на опыт русской литературы. При этом драма в значительно большей степени выполняла просветительскую функцию, в сравнении с прозой и поэзией. В статье представлена картина культурной жизни республики во взаимосвязи с развитием драматического искусства. Пьесы основоположников национальной драматургии отражают живое дыхание эпохи.*

***Ключевые слова:** удмуртская драматургия, национальный литературный процесс, литературная драма, пьеса, жанр, фольклор, русская литература, перевод*

Для цитирования: Арекеева С. Т., Зайцева Т. И., Камитова А. В. Удмуртская литературная драма и драматургия первой трети XX в. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 3. С. 4–14. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-3-4>.

Udmurt literary drama and dramaturgy of the first third of the 20th century

Svetlana T. Arekeeva¹, Tatyana I. Zaitseva², Alevtina V. Kamitova³

^{1,2}Udmurt State University, Izhevsk, Russia

³Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russia

¹sveta.arekeeva@gmail.com, ²tvzver.1968@yandex.ru,

³akamitova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7119-1797>

Abstract. *The article is devoted to one of the poorly studied areas of Udmurt literary criticism - dramaturgy. The paper considers the features of the formation and development of the Udmurt drama and dramaturgy of the first third of the 20th century, their role in the national literary process is studied. Attention is drawn to the fact that the relationship between drama and theater, characteristic of this period, determined the specific role of the stage, which became a kind of experimental platform for revealing the original work of many beginning Udmurt authors. At the stage of formation, the Udmurt literary drama, first of all, was based on folklore, and also relied on the experience of Russian literature. At the same time, drama performed an educational function to a much greater extent, in comparison with prose and poetry. The article presents a picture of the cultural life of the republic in conjunction with the development of dramatic art. The plays of the founders of national dramaturgy reflect the living breath of the era.*

Keywords: *Udmurt dramaturgy, national literary process, literary drama, play, genre, folklore, Russian literature, translation*

For citation: Arekeeva S. T., Zaitseva T. I., Kamitova A. V. Udmurt literary drama and dramaturgy of the first third of the 20th century *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2022, 3: 4–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2022-3-4>.

История удмуртской драматургии – одна из наиболее слабо изученных сфер современного литературоведения. Особо нуждаются в осмыслении такие вопросы, как целостный анализ жанровой системы удмуртской драматургии, описание творческих индивидуальностей драматургов с учетом их поисков в историко-культурном контексте. В статье сделана попытка исследовать основные тенденции развития удмуртской драмы и драматургии первой трети XX в.

Драма – особый род литературы, двойственность природы которой – предназначенность для чтения и ориентированность на требования сцены – определяют ее специфику, связанную с необходимостью разграничивать литературную драму и драматургию (театральную постановку). Драматургия подразумевает создание художественного произведения с возможностью сценической реализации, впоследствии маркированной режиссерским прочтением.

В своих истоках удмуртская драма, по словам Кузубая Герда, восходит к эпохе, когда театральную функцию выполняли языческие обряды, праздники и коллективные народные гуляния [Герд, 1977, с. 102]. О широком распростране-

нии произведений народной драмы в календарно-производственной обрядности удмуртов писал П. К. Поздеев, изучивший их яркое проявление в свадебных обрядах, некоторых видах игр, в осеннем театрализованном обряде *pörtmasькон* (ряженье) [Поздеев, 1964, с. 223]. П. Домокош верно отмечает, что «живой фольклор и практика народных обычаев являются источником и вдохновителем удмуртской литературной драмы» [Домокош, 1993, с. 104].

Удмуртскую драматургию на этапе зарождения характеризует то, что первые пьесы были рассчитаны прежде всего на чтение, а автор, создававший текст литературного произведения в драматической форме, зачастую выступал и в качестве «драматурга». Наиболее интенсивно драма начала развиваться в первые революционные годы.

Развитию национальной драматургии во многом способствовали создаваемые в начале XX в. драматические труппы, а также рабочие и сельские клубы, литературные студии и кружки, избы-читальни (*лыдзон коркаос*) и красные уголки (*горд сэрегёс*), выполнявшие функцию «литературных» театров, на которых разыгрывались сценарии, основанные на художественных произведениях, а также декламировались поэзия, публицистика, проза. «Только с революцией 1917 г., <...> когда у удмуртов проснулось чувство национального самосознания, среди удмуртской интеллигенции ощущается серьезное стремление к созданию городского театра “интеллигенции”», – пишет Кузубай Герд [Герд, 1977, с. 105]. Говоря о связи революционных событий и зарождения национального театра, П. Баграшов замечает: «Удмурт сцена революции бере потэмен гинэ кыре потйз. Революци удмурт калыкез жутйз, сое со бугыртйз. <...> Отысен тйни <...> удмуртлэн ас кылыныз спектакль пуктылэмез луиз» [Егитъёслы шудонъёс, 1921, с. 7] ‘Удмуртская сцена зародилась только после революции. Революция подняла удмуртский народ, взбудоражила. <...> Теперь <...> удмурты могут ставить спектакли на своем родном языке’.

На страницах периодических изданий этого периода есть информация о поставленных спектаклях; здесь же публикуются пьесы, которые сразу же включались в репертуар самодеятельных трупп. К примеру, в 1918 г. в газете «Гудыри» публикуется сочинение Кузубая Герда «Адзисьёс» («Свидетели»); примечательно, что жанр пьесы обозначается «шудон-серекъян» («игра-увеселение»).

После событий 1917 г. театральная жизнь в республике начала динамично развиваться в форме деятельности самодеятельных трупп. М. Тимашев (вероятно, испытывая влияние идей А. В. Луначарского) считал, что развитие удмуртского театра возможно в двух направлениях: профессионального городского и деревенского [Тимашев, 1928, с. 12]. В этот период практически во всех больших деревнях создавались любительские коллективы и организовывались сценические постановки.

Первые произведения и сценарии драматургического характера, написанные удмуртскими авторами, были созданы с опорой на фольклорную традицию и опыт русской литературы. Т. Г. Волкова также связывает истоки удмуртской драматургии с зарождающейся удмуртской детской литературой [Волкова, 2005, с. 33], с притчами, в частности, включенными в азбуку Н. Н. Блинова [Блинов, 1867, с. 4]. Так, две русские народные притчи из коллекции В. И. Даля, включен-

ные в азбуку в удмуртском переводе автора, дают читателю общее представление о конфликте, характере героя, о категориях комического и трагического. Диалоговая и монологическая формы сюжета притчи так или иначе служат неким образцом для выстраивания драматургических сцен. По канонам притчи в дальнейшем будут сложены прозаические и драматические тексты многих мастеров XX в. Начальные профессиональные шаги в этом направлении были сделаны Г. Е. Верещагиным, написавшим несколько пьес на удмуртском языке с 1895 по 1927 г., которые при жизни автора, к сожалению, остались не опубликованными.

Первым напечатанным драматическим произведением стала пьеса И. С. Михеева «Эн лушка» («Не кради»), вышедшая в 1906 г. в г. Казани. Следующее по хронологии издание – трагедия в стихах на русском языке «Эш-Тэрек» Кедр Митрея, изданная автором под псевдонимом Пан Реймит в 1915 г. в Благовещенске. «Эн лушка» И. С. Михеева – это агитационно-просветительская драма, «Эш-Тэрек» Кедр Митрея – трагедия исторической тематики. В обоих произведениях для осмысления глубоких проблем народной жизни актуализирован фольклорно-мифологический аспект.

Первым спектаклем на удмуртском языке явилась театральная постановка по комедии Л. Н. Толстого «От нее все качества», осуществленная в 1917 г. в Глазовском уезде А. Н. Урасиновой, учительницей, делегатом Первого Всероссийского съезда удмуртов. Искусствовед В. В. Ложкин отмечает, что «перевод текста комедии был осуществлен ею же» [Ложкин, 1981, с. 6]. Интересно, что комедия Л. Н. Толстого в переводе Кузубая Герда была издана отдельной книгой в 1919 г. в Елабуге под названием «Ваньмыз со бордысь потэ». Именно по ней осуществляются постановки толстовской комедии во многих удмуртских населенных пунктах республики и соседних областей, а также Сибири. Кузубай Герд пишет, что «в 1918 году театральная жизнь мощной волной захлестывает всю удмуртскую землю. Ставятся спектакли, устраиваются концерты, пишутся и переводятся различные пьесы» [Герд, 1977, с. 105]. В этот период в Малмыжском районе в с. Ципья формируются местные передвижные театральные труппы, в которой работают Кузубай Герд-Чайников, Разумовская, Шкляев, Павлова (имена участников труппы пока восстановить не удалось). Поставлены спектакли по пьесам Кузубая Герда: «Адзисьёс» («Свидетели»), «Люгыт сюрес вылэ» («На светлый путь»), а также по переведенной Гердом на удмуртский язык пьесе О. А. Михайловой «Ваня-большевик».

Удмуртский драматический театр был организован и в г. Елабуге. Кузубай Герд сообщает редактору газеты «Гудыри» («Гром») Т. К. Борисову, что была «шикарно» сыграна его пьеса «Люгыт сюрес вылэ», впервые поставленная вотской драматической труппой в с. Ципья [Васильева, 2018, с. 126–127]. В качестве артистов выступили писатели, поэты, критики М. Ильин, И. Векшин, С. Бурбуrows [Удмурт театрлэн., 1928, с. 7], в это время работавшие в Елабуге.

Активное развитие многонациональной отечественной драматургии в 1920–1930-е гг. В. Гудкова объясняет тем, что «драма на сцене становится идеальной моделью обучения масс: людей учили “с голоса”» [Гудкова, 2008, с. 17]. Аналогичные мысли высказывались и на страницах журнала «Кенеш» («Совет»):

«Улонлэсь котькыче азьэ, кызы ке вань озы, синмын адзыны, пельын кылыны, суредэн возматыны, ас мылкыдэн шодыны понна театр кылдытэмын» [Пичи Вася, 1929, с. 23–24] ‘Все стороны жизни, все как есть – видеть глазами, слышать ушами, показать через образный рисунок: вот для чего создан театр’.

В начале 1920-х гг. много спектаклей было поставлено кружком, созданным в Алнашской волости, которым сперва руководил П. Бурбуров, затем – Спиридон Васильев.

Устойчивому развитию национальной драматургии способствовало открытие в 1923 г. Центрального удмуртского клуба, при котором работали различные кружки: драматический, музыкально-хоровой, политграмоты, литературный, марксистский и др. К примеру, с марта по октябрь 1923 г. было поставлено 28 спектаклей. Созданная в 1924 г. при клубе труппа, в которой работали А. Сугатов, А. Кириллова, Ложкин, Степанов, Петрова, Кондратьев, Н. Кириллов, особенно инициативно занялась популяризаторской деятельностью среди сельских удмуртов. Началась активная сценическая жизнь пьес М. Тимашева «Насьток» («Настенька») и «Ожлэн жечез» («Благо войны»). Интересно жанровое определение первых пьес удмуртских авторов, предлагаемое критикой тех лет. Так, Д. Баженов пьесы М. Тимашева определяет как «социальная драма» [Баженов, 1928, с. 34].

В Можге в 1928 г. труппой Удмуртского клуба были поставлены спектакли по пьесам М. Н. Тимашева «Ожлэн жечез» (1928) и «Насьток» (1929) г., которые были уже изданы отдельными книгами [Баженов, 1928, с. 34].

Важно указать, что с изданием в 1924 г. песенного сборника Кузубая Герда «Удмурт кырзаньёс» («Удмуртские песни») деятельность Удмуртского клуба несколько видоизменяется: концертные программы в какой-то мере начинают загромождать собой драматические постановки [Удмурт театрлэн.., 1928, с. 8].

В 1928 г. в с. Шаркан организуется удмуртский драмкружок, актерами которого были осуществлены постановки спектаклей по следующим пьесам: «Дунне бырон» («Конец света») П. Федорова, «Виль улон лэсьтисьёс» («Строители новой жизни») М. Тимашева, «Пеймытысь – югытэ» («Из темноты – в свет») И. Курбатова и др. [Лямин, 1928, с. 14].

Активизации процесса издания пьес на удмуртском языке и их постановок на сцене в начале 1920-х гг. во многом способствовали конкурсные мероприятия, организованные издательством «Удкнига». К примеру, в 1928 г. в результате отбора было запланировано издание двух пьес: М. Тимашева «Насьток» и К. С. Яковлева «Безымтэ мылкыд» («Не угасшее настроение»).

Над созданием драматических произведений в эти годы работают авторы-женщины. Это М. Баженова («Попен пелляськисен огкадесъ» = «Поп и знахарь одного поля ягоды», 1924; «Вася но визьмо луэм ни вал» = «И Вася было уже образумился», 1925 и др.) и А. Скобелева («Пересьлэн малпамез» = «Думы старика», 1924; «Удмурт гуртын комсомол» = «Комсомол в удмуртской деревне», 1925). Но ниша оригинальных драм в удмуртской литературе оставалась не заполненной, была очевидна востребованность в авторских сценических постанов-

ках. Не случайно М. Лямин одним из первых предложил апробировать на сцене Удмуртского клуба новые пьесы удмуртских авторов, которые он называет «шудон книгаёс» [Лямин, 1928, с. 15]. Надо сказать, в эти годы у зрителя велика потребность в пьесах на современные злободневные темы. Это с одной стороны, с другой – в легких одно-двухактных постановках, с превалированием смешных и «слёзных» сюжетов, сопровождаемых песенными сценами.

Создавались пьесы для детей и молодежи, хотя это были единичные опыты. В 1921 г. опубликован специальный сборник «Егитьёслы шудонъёс» («Пьесы для молодежи») [Егитьёслы шудонъёс, 1921], состоящий из оригинальных и переводных произведений, предназначенных для постановок в школах. В эту книгу вошли пьесы «Онись» («Анисья») Д. А. Майорова; «Пронь» и «Азьтэм егит» («Молодой лодырь») неизвестных авторов в переводе на удмуртский язык Владыкиной (личность переводчика пока не установлена); пьеса «Эш луизы» («Стали друзьями»), автор которой также не указан, в переводе Герда, и пьеса «Школаын» («В школе») в переводе Поздеева.

Жанровый состав издаваемых в этот период в республике художественных книг разнообразен. Как правило, пьесы включались в сборники рассказов, стихов, загадок. Например, в книге Кедр Митрея «Пилем улысь шунды шоры. Изпод туч на солнышко», наряду с рассказами, представлены пьесы «Обокат» («Адвокат») и «Калгись» («Странник») [Пилем улысь..., 1926]. Драматургические произведения включались и в учебные издания. Так, А. З. Ларионов в рабочую книгу для школьников «Ужаса дышетскон мылкыд» («Обучение через труд») ввел сценку-пьесу «Вуж тйрлык'ёслэн жожкемзы» («Жалобы старых инструментов») [Ларионов, 1928, с. 32–37]. Сюжет произведения связан с событиями, характерными для индустриального обновления страны. Центральная сцена пьесы – судебное заседание, на котором герои-предметы с говорящими фамилиями (*Пересь Геры* «Старая Соха», *Горбат Сюрло* «Горбатый Серп», *Кизён Куды* «Лукошко для ручного сева», *Векась Культо* «Чахлый Сноп», *Таза Культо* «Крепкий Сноп») жалуются на свою не востребованность. Их хозяин-земледелец (*Музьем Ужась*) вместо ручных орудий производства планирует покупать сельхозмашины. Судья выносит приговор – сдать старые вещи в музей, говорит о необходимости модернизации крестьянского хозяйства, создания трудового коллектива.

В художественную хрестоматию для чтения «Виль сюрес» («Новый путь») Кузубая Герда включено произведение «Ю-няньлэн бёрдэмез» («Плач хлеба») с жанровым определением «игра» (*шудон*) [Герд, 1929, с. 51–55]. Эта небольшая одноактная пьеса предназначена для игры на сцене. Действующими лицами выступают крестьяне, овощи (свекла, морковь, капуста), снопы ржи, овса, ячменя, Троеполье, Деятиполье. Предваряющая сценку ремарка дает возможность представить мизансцену, декорации и костюмы героев пьесы: *Учкисьёс азьын – корка. Жёк съёрын кык кресьян'ёс начар дйсен пуко* [Герд, 1929, с. 51] («Перед зрителями – изба. За столом сидят два бедно одетых крестьянина»). В соответствии с требованиями драмы, в этой пьесе имеются ремарки, список действующих лиц, основной текст, состоящий из диалогов и монологов героев. Пьеса носит просве-

тительско-пропагандистский характер, обращенный к актуальным вопросам сельского хозяйства; здесь разъясняется преимущество многополья – севооборота, при котором многократно чередуются посевы различных культур.

В драматургии рассматриваемого периода большое место занимали пьесы русских писателей в переложении удмуртских авторов. Популярностью в зрительской среде пользовались пьесы Л. Н. Толстого «Первый винокур» (в переводе И. Яковлева «Аракы пöсьтонэз поттйсь») [Яковле, 1920], А. Н. Островского «Не так живи, как хочется» (в переводе А. Садакова «Кизы улэмед потэ, озы эн улы») [Кизы улэмед потэ., 1920], О. А. Михайловой «Ваня-большевик» (в переводе Кузубая Герда «Ваня-большевик») [Ваня-большевик, 1920], А. В. Ульянинского «Счастливые» (в переводе Г. И. Иванова «Шудоос») [Ульянинский, 1938] и др. В книгу «Безбожной пьесаос» («Безбожные пьесы») вошли пьесы Гр. Градова, А. Серафимовича, С. Городецкого [Безбожной пьесаос, 1934], авторы переводов их текстов на удмуртский язык в книге не указаны.

В пореволюционное десятилетие активные жанровые поиски в драматургии ведут такие авторы, как М. Баженова, Кузубай Герд, Е. Ефремов, Жомбо Очей, Кедр Митрей, А. Клабуков, Д. Майоров, И. Михеев, А. Сугатов, М. Тимашев, К. Яковлев и др. Они четко осознавали большие возможности воздействия драматического искусства на своего современника. За короткий исторический период в удмуртской литературе было создано более сорока пьес в таких жанровых формах, как революционно-агитационная и социально-бытовая драма, историческая трагедия, водевиль, сатирическая комедия, драма-комедия, мелодрама, революционная драма и др.

Молодые удмуртские драматурги, как правило, не конкретизировали жанровый «статус» своих произведений, они обозначали их просто: «*пьеса*», «*шудон*», «*шудон-пьеса*». Для них характерны – обращение к актуальным социальным вопросам, дидактизм, четкая идейная позиция, непосредственное использование приемов фольклора и этнографического материала. Агитационные пьесы просветительского содержания отличает обличение «темноты» народа, устаревших нравов.

Качественно новый этап развития удмуртской драматургии связан с основанием в республике в 1931 г. профессионального государственного театра, открытие которого состоялось с постановки драматических произведений «Вало ёр куашетэ» («Шумит река Вала») И. Г. Гаврилова и «Батрак» М. Петрова. С этого момента пьесы И. Г. Гаврилова входят в состав постоянного репертуара Государственного удмуртского театра. «Гаврилов, видимо, намного уверенней чувствует себя в мире театра, который в 30-е годы был гораздо менее горячим и напряженным, чем мир литературы и науки», – пишет П. Домокош [Домокош, 1993, с. 321]. Разнообразная тематика гавриловских драм, умелое использование автором новаторских художественно-образительных приемов, безусловно, привлекала зрителя. Тем не менее, автору не раз приходилось выслушивать в адрес своих пьес весьма резкие замечания со стороны критики. «Гавриловлэн театрез, тужгес ик нырысь, трос ласянь маскаслэн театрыз вал. Ма, асьме дауре ини удмурт ар-

тистьёс, вашкала Грециын выллем, шулдыр я жож мылкыдэз, лачмыт я лек сямез пусйись маскаос ӧз тыре. Со «маскаос» характер, тип кылдытонын шӧдӱськызы, классовой типьёсты ог выллемгес возматоннын» [Ермолаев, 1986, с. 9] ‘Театр Гаврилова, особенно в начале, во многом был театром масок. А в нашу эпоху удмуртские артисты, как в древней Греции, не должны надевать маски, выражающие радостное или грустное настроение, смиренный или злобный нрав. Эти «маски» обнаруживаются в передаче характера, в показе классовых типов’.

Открытие Удмуртского драматического театра обусловило потребность не только в пьесах, но и в актерах. Ядром труппы стали члены драмкружка при Центральном Удмуртском клубе, выпускники ижевских двухгодичных театральных курсов Ижевского театрально-художественного техникума. Также национальный театр в качестве актеров начал привлекать талантливую молодежь из сельской местности. Так, перед научной экспедицией, организованной в 1933 г. под руководством Д. С. Васильева-Буглая, помимо сбора фольклорного материала стояла «задача накопления ресурса для театра и радиокомитета; поиска и вовлечения молодежи, умеющей хорошо петь, говорить и танцевать, работать на подмостках театра, готовых пройти учебу в музыкальном техникуме» [Прохорова, 1934, с. 58]. Для наглядности и воодушевления «кандидатов» вместе с научным составом в экспедицию выехали певцы и члены драмбригады радиокомитета.

Постепенно появилась возможность просвещения народа посредством транслирования музыки, песен, рассказов, пьес через радиоприемники и радиовещательные аппараты. Важна роль и критических заметок, посвященных разъяснению сути спектаклей, идущих на сцене удмуртского театра по пьесам национальных авторов и переводных текстов. На страницах газеты «Вьль гурт» («Новая деревня») живо обсуждались проблемы развития радиодраматургии, которая во многом отличается от театральных постановок. В этот период руководителем драмгруппы при республиканском радиокомитете был А. И. Саратов. Именно он активизировал вещание различных литмонтажей по удмуртскому радио.

В заключение статьи следует отметить, что формирование и развитие удмуртской драматургии во многом обусловлено культурно-историческим контекстом эпохи. Плодотворное воздействие на становление национального драматического искусства оказали создаваемые в пореволюционные годы драматические труппы. Первые пьесы удмуртских авторов создавались с опорой на фольклорную традицию, опыт русской литературы, нарабатываемый посредством перевода. Удмуртские драматурги, апробируя разнообразные жанровые формы, сумели оптимально решить творческие задачи, поставленные перед ними эпохой.

Список источников

1. *Баженов, 1928* – Баженов Д. Будӱськомы вылэм // Кенеш. 1928. № 13. С. 33–34.
2. *Безбожной пьесаос, 1934* – Безбожной пьесаос. Ӗуч кылысь берыктэмын / отв. ред. М. Петров. Ижевск: УДГИЗ, 1934. 54 с.
3. *Блинов, 1867* – Блинов. Лыдзонь. Азбука для вотских детей. 1867. 220 с.

4. *Ваня-большевик, 1920* – Ваня-большевик: туалара арын гуртын калыклэн улэмез сярсысь: шудон IV действиян / Гожтйз дышетсысь О. А. Михайлова; удмуртъяслы тупатса берыктйз К. П. Чайников. Изд. Елабуж. Вот. подотд., Отд. национальностей. Елабуга: Тип. Экономотдела Казан. Губсовнархоза, 1920. 20 с.

5. *Васильева, Воронцов, 2018* – Васильева О. И., Воронцов В. С. «Веками угнетенная раса сбрасывает оковы...»: письма удмуртской интеллигенции редакторам газет «Виль синь» и «Гудыри» (1918–1919 гг.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 3. С. 119–130.

6. *Волкова, 2005* – Волкова Т. Г. Становление удмуртской детской литературы: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005. С. 33.

7. *Герд, 1977* – Герд К. Удмуртский театр // О ней я песнь пою.: Стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма. Ижевск: Удмуртия, 1977. С. 101–106.

8. *Герд, 1929* – Герд К. Ю-няньлэн бӧрдэмез // «Новый путь». Художественная хрестоматия для чтения в удмуртской школе. На удмуртском языке. Изд. 2-е, заново переработанное из книги «Шуныт Зор». Ижевск: Тип. ВотоблГИЗ-а «Удкнига», 1929. С. 51–55.

9. *Гудкова, 2008* – Гудкова В. В. Рождение советских сюжетов: типология отечественной драмы 1920-х – начала 1930-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 453 с.

10. *Домокош, 1993* – Домокош П. История удмуртской литературы / пер. с венгерского В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.

11. *Егитъяслы шудонъяс, 1921* – Егитъяслы шудонъяс. Ижевск: Удкнига, 1921. 77 с.

12. *Ермолаев, 1986* – Ермолаев А. А. Игнатий Гавриловлэн зарни крезез // И. Г. Гаврилов. Люкам сочинениос: 3 томен. Т. 1. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 5–18.

13. *Кизы улэмед потэ, 1920* – Кизы улэмед потэ, озы эн улы. Народная драма в трех действиях А. Н. Островского: «Не так живи, как хочется» / перевел А. Садаков. Издание Казанского Вотского Издательского Подотдела. Казань: пятая государственная типография, 1920. 40 с.

14. *Ларионов, 1928* – Ларионов А. З. Вуж тйрлык'ёслэн жожкемзы // Ужаса дышетскон мылкыд. Рабочая книга для третьего года обучения в вотских школах I-й ступени. Ижевск: Удкнига, 1928. С. 32–37.

15. *Ложкин, 1981* – Ложкин В. В. Удмуртский театр. Исторический очерк. Ижевск: Удмуртия, 1981. 175 с.

16. *Лямин, 1928* – Лямин М. Удмурт театрлэн 10 ар тырмон аяз // Кенеш. 1928. № 15. С. 14–16.

17. *Пилем улысь, 1926* – Пилем улысь шунды шоры. Из под туч на солнышко. Ижкар: Удкнига, 1926. 55 с.

18. *Пичи Вася, 1929* – Пичи Вася. Гурт калыклы театр кулэ // Кенеш. 1929. № 5 (23). С. 23–24.

19. *Поздеев, 1964* – Поздеев П. К. О собирании и изучении удмуртского фольклора // Доклады и сообщения. Вып. 2: По материалам III научной конференции / Казанское зональное объединение кафедр литературы группы педагогических институтов. 1964. Вып. 2. С. 223–238.

20. *Прохорова, 1934* – Прохорова А. Кылзэлэ! Вераське удмурт радиостанци // Кылбурет удысын. 1934. № 4–5. С. 56–63.

21. *Тимашев, 1928* – Тимашев М. Удмурт театр // Кенеш. 1928. № 15. С. 12–14.

22. *Удмурт театрлэн, 1928* – Удмурт театрлэн 10 ар тырмемез. Удмурт клубын Баграшов эшлэн доклад лэсьтэмез // Кенеш. 1928. № 13. С. 7–9.

23. *Ульянинский, 1938* – Ульянинский А. Шудоос. Счастливые. Одноактная пьеса. На удмуртском и русском языках. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1938. 59 с.

24. *Яковлев, 1920* – Яковлев И. Аракы пöсьтонэз поттйсь. Переделки пьесы Л. Н. Толстого «Первый Винокур». Издание Казанского Вотского Издательского Подотдела. Казань, 1920. 27 с.

References

1. *Bazhenov, 1928* – Bazhenov D. Budïskomý vylem. *Kenesh*. 1928. No. 13. Pp. 33–34. (In Udmur.).

2. *The Godless Play, 1934* – The Godless Play. *Žuch kyls beryktemyn* / Ed. by M. Petrov. Izhevsk: UDGIZ, 1934. 54 p. (In Udmur.).

3. *Blinov, 1867* – Blinov. Lydzon. The alphabet for the votsky children. 1867. 220 p. (In Udmur.).

4. *Vanya-Bolshevik, 1920* – Vanya-Bolshevik: tuala aryn gurtyn kalyklen ulamez syarys: shudon IV action / gozhtïz dyshetys O. A. Mikhailova; udmurtyesly tupats beryktïz K. P. Chaynikov. Ed. Elabuzh. Here. under otd., otd. nationalities. Yelabuga: Type. Kazan Economics Department. Gubsovnarkhoz, 1920. 20 p. (In Udmur.).

5. *Vasilyeva, Vorontsov, 2018* – Vasilyeva O. I., Vorontsov V. S. "The oppressed race has been shedding its shackles for centuries...": letters of the Udmurt intelligentsia to the editors of the newspapers "Ville Sin" and "Gudyri" (1918–1919). *Yearbook of Finno-Ugric studies*. 2018. Vol. 12. No. 3. Pp. 119–130. (In Russ.).

6. *Volkova, 2005* – D. Volkova. G. Boris literature of childhood formation: dis. ... Candidate of Philology. science. Izhevsk, 2005. 33 p. (In Russ.).

7. *Gerda, 1977* – Kuzebai Gerd. Udmurt. *a song About her or I sing ...: Poems of the poem I., I. articles of scientific work, letters*. Izhevsk: Udmurtia, 1977. Pp. 101–06. (In Russ.).

8. *Gerda, 1929* – Kuzebai Gerd. Bread crying. *"the way of the young oilman"*. *Anthologies in. The school of muvir reading is an artistic birth*. More Udmurt news. Ground. 2nd, reworked books of stones "warm rain". Izhevsk: Type. Votoblgiz-a "Udkniga", 1929. Pp. 51–55. (In Udmur.).

9. *Gudkova, 2008* – V. Gudkova. V. Plots of Soviet birth: typology of the domestic drama of the 1920s – 1930s the beginning of the year. Moscow: Literary New Review, 2008. 453 p. (In Russ.).

10. *Domokosh, 1993* – P. Domokosh. Literature New Year's stories / V. S. Hungarian Translation. Vasovchik. Izhevsk: Udmurtia, 1993. 448 p. (In Russ.).

11. *Young Games, 1921* – Attracting games. Izhevsk: Udkniga, 1921. 77 p. (In Udmur.).

12. *Ermolaev, 1986* – A. Ermolaev. A. Ignatiy golden gusli Gavrilov. I. G. Gavrilov. *Collected works*: 3 vol. D. 1. Ustinov: Udmurtia, 1986. Pp. 5–18. (In Udmur.).

13. *I want to sow to live ..., 1920* – I want to sow to live, not to live like that. A.V. Narodnaya drama in three acts. N. Ostrovsky: "Don't live the way you want" / transl. A. Sadakov. Kazan Sub-Department Of The Votsky Publishing House. Kazan: State Printing House of the Fifth, 1920. 40 p. (In Udmur.).

14. *Larionov, 1928* – A. Larionov. Really. Old stuff 'žozhkem collective. *Studies the desire to work. The book by Alain wott of the I century. The working muvyr of the third-the revealed steps in the Votsk schools*. Izhevsk: Udkniga, 1928. Pp. 32–37. (In Udmur.).

15. *Lozhkin, 1981* – V. Lozhkin. V. Ans theater. Historical essay. Izhevsk: Udmurtia, 1981. 175 p. (In Russ.).

16. *Lyamin, 1928* – M. Lyamin. To the 10th anniversary of the Udmurt Theater. *The Council*. 1928. No. 15. Pp. 14–16. (In Udmur.).

17. *Under the clouds, 1926* – The sun came out on the Clouds. And, maybe, another sun cloud stone. Izhevsk: Udkniga, 1926. 55 p. (In Udmur.).

18. *Little Greedy, 1929* – Little Greedy. People need a home theater. *The Council*. 1929. No 5 (23). Pp. 23–24. (In Udmur.).

19. *Pozdeev, 1964* – P. Pozdeev. K. Argancha collecting the study of folklore I. O. *Reports and message. Issue 2: based on the materials of the III scientific conference of the regional association of groups of pedagogical institutes of Kazan literature departments*. 1964. Issue. 2. Pp. 223–238. (In Russ.).

20. *Prokhorov, 1934* – A. Prokhorov. Listen up! They say the Udmurt radio station. *In the field of poetry*. No. 4-5. 1934. Pp. 56–63. (In Udmur.).

21. *Timashev, 1928* – M. Timashev. Udmurt Theatre. *The Council*. 1928. No. 15. Pp. 12–14. (In Udmur.).

22. *National Theater, 1928* – the 10th anniversary of the National Theater. To make a report in the club of friends of bagrashov Udmurt. *The Council*. 1928. No. 13. Pp. 7–9. (In Udmur.).

23. *Ulyaninsky, 1938* – And Ulyaninskoe. Happy. Happy. One-act play. And also Russian Udmurt languages. Izhevsk: Udmurtgosizdat, 1938. 59 p. (In Udmur. and in Russ.).

24. *Yakovlev, 1920* – I. Yakovlev. A drunken attack came out. Alterations of L. Tolstoy's play "Colleagues of the Distiller". Kazan Sub-Department Of The Votsky Publishing House. Kazan, 1920. 27 p. (In Udmur.).

Информация об авторе / Information about the author

Арекеева Светлана Тимофеевна

Svetlana T. Arekeeva

кандидат педагогических наук, доцент
Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия, 426034,
ул. Университетская, 1

Candidate of Education, Associate Professor
Udmurt State University, Izhevsk,
1, St. Universitetskaya, 426034, Russia

Зайцева Татьяна Ивановна

Tatyana I. Zaitseva

доктор филологических наук, доцент
Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия, 426034,
ул. Университетская, 1

Doctor of Philological Sciences, Associate
Professor Udmurt State University, Izhevsk,
1, St. Universitetskaya, 426034, Russia

Камитова Алевтина Васильевна

Alevtina V. Kamitova

кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник
Удмуртский федеральный исследовательский
центр УрО РАН, Ижевск, Россия,
426067, ул. им. Татьяны Барамзиной, 34

Candidate of Philology, Senior Researcher
Udmurt Federal Research Center of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, 34, St. them. Tatyana Baramzina,
426067, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

17.08.2022
25.08.2022
28.09.2022